

НАДЕНЫТЕ ОРДЕНА!

ПАМЯТЬ

Память в сердце светла и бездонна.
Там, где домны, мартены и стан,
Ваших лиц, что в боях опалены,
В барельефе я вижу чекан.
Но у сердца иная есть мерка.
Хоть к лицу вам скульптурная стать,
Вы приходите к нам из бессмертья
Как живые с живыми стоять.
Без отца мне запомнилось детство.
Гордость, скорбь были в нем пополам.
С мест орловских и курских, от Бреста
Вы вернулись к своим сыновьям.

Плачет мать в месяц май, в день Победы...
Сталь в печах — барельефу салют.
Песню жизни, в бою недопетую,
Сыновья, ваши внуки споют.

М. ЗИРИН.

ОПЕРАТОРЫ

В краю ненастий постоянных,
где путь завьюжен и тернист,
прогрев моторы на стоянках,
они уйдут в метельный свист.

Совсем не «скатертью» дорога,
иной романтики черты,
где у экранов крутолобых
они сомкнули упрямо рты.

И, чуя чьих-то снов бессилье,
взвалив на плечи целый мир,
найдут чужие эскадрильи,
бурлящий вымеряв эфир.

И снова в электронной пляске
стремительно продлится бой,
и эскадрильи на «Аляску»
вернутся сбившейся гурьбой.

Часы, минуты сбиты туго
в коварном шелесте пучин...
А рядом завывает вьюга,
и мир спокойно спит в ночи.

В СНЕГАХ

Я посижу тихонько в уголке,
послушаю, что скажет мне печурка,
вздыхну — и тени нарисуют чутко
заветный профиль твой на потолке.

Я посижу тихонько, сам с собой,
я так люблю один сидеть в потемках,
когда смола посвистывает тонко,
и зимний вечер говорит с трубой.

Я посижу, а ты ко мне приди,
коснись руками теплой гимнастерки,
и, как в трамвае, подыши на стекла,
и посмотри, что видно впереди.

Темным-темно...
Неправда! Вон, взгляни!
Там, вдалеке, в глубоком свете синем,
в снегах искрится звездная Россия,
бросая в небо красные огни.

А. ПАВЛОВ.

ОТЦАМ

О, нам когда-то казалось — непросто
Похожими быть на вас!
А вот поди ж ты, шинель по росту
И впору противогаз.
По росту окопная юность ваша
И дней суровых дела.
Вы слышите гулы летящих маршей?!
Наша рота пошла.
По дымному следу скользящих танков,
На пики невзятых высот,
Сминая заслоны, идет в атаку
Мой сорок первый год!

В. МАКУКИН.

— Случилось это на работе. Потерял я левый глаз и обнаружил неожиданно странное явление. Пока левый глаз был закрыт, я как будто в темноту окунулся. Тогда я специально закрыл левый глаз и посмотрел перед собой. Опять темнота. Плакат передо мной висел — даже очертаний его я не увидел.

Меня аж в жар бросило. Боюсь даже подумать, что правый глаз у меня ничего не видит. А мысли дурные сами в голову лезут: а вдруг я вообще зрение теряю. Никому ничего я тогда не сказал, а у самого на душе нелегко. Думаю, всю войну прошел, сколько раз смерти в лицо глядел, ранен был, но вполне здоровый вернулся, а тут в мирное-то время такое случилось. До боли обидно! Работать да работать бы, неужели придется... В общем, тяжело было. Цех жалко покидать, с коллективом расставаться не хочется.

Поехал я на следующий день в поликлинику.

...Принял старшего вальцовщика первого листопроточного цеха Василия Петровича Арисова врач-окулист Давид Михайлович Бершадский. Внимательно выслушал пациента, глаза его обследовал, лекарство выписал, но сам он затруднялся сделать какой-то вывод, поэтому дал больному направление на ко-

миссию. Комиссия под председательством заведующей глазным отделением медсанчасти Марии Владимировны Бачуриной приняла решение: необходимо больному стационарное лечение. Диагноз: воспаление сетчатки зрительного нерва.

— В больнице дни до того длинными кажутся, особенно, когда ждешь с

радости я даже закричал на всю палату. Можно понять мое состояние, я чувствовал радость перерождения что ли. Ни с каким другим чувством я не мог сравнить испытанное в то утро чувство. Правда, видел я правым глазом еще не совсем четко, но надежды мои оправдывались, они подкрепились уверен-

их заботу и сердечность. Вернулся Арисов после лечения в рабочий строй, в свой цех, в котором работает с самого пускового периода.

За ратные подвиги солдат Василий Арисов, дошедший со своей самоходкой до самого Берлина, был награжден орденом Славы и несколькими медалями. К этим наградам у Почетного металлурга Арисова прибавились награды за трудовую доблесть.

...Василий Петрович пошел как-то ко мне и рассказал свою историю, которая здесь изложена. И попросил меня счастливого Арисова помочь ему выразить через газету благодарность всем тем, кто отстоял его зрение, кто вернул его в строй.

— Однажды, — сказал Василий Петрович, — врачи спасли мне жизнь, вернули мне должность солдата. Сейчас медики снова вмешались в мою судьбу и вернули мне должность рабочего. Как за это не быть им благодарным? Сердечное вам спасибо, врачи, медицинские сестры и няни, за то, что отстояли мое зрение, за то, что отвозили для меня свет, радость труда! Пусть ваша самая гуманная на земле работа приносит всегда людям радость исцеления!

И. ДАВИДОВ,
старший контролер
ОТК листопроточного
цеха № 1.

Отвоёванный свет

нетерпением выздоровления. Я безоговорочно выполнял предписания врачей, велико было желание вернуть зрение. Врачи меня уже однажды спасли, когда в годы войны ранен был. И сейчас спасут мне зрение, иначе я думать не мог.

Каждое утро, просыпаясь, я вначале открывал правый глаз, а потом — левый. Но каждое утро мой правый глаз упирался в темноту. Как-то ранним утром я снова повторил свой маленький опыт, и вот радость — я увидел. Да, увидел правым глазом. Знаете, от

ночью. Теперь я знал точно: буду видеть. С каждым днем зрение мое все улучшалось.

...Радовались выздоровлению Василия Петровича Арисова и врачи, Мария Владимировна Бачурина и Клавдия Антоновна Володина. Много сил и упорства приложили они, чтобы вернуть старшего вальцовщика в строй. Не менее целительно для Арисова было чуткое теплое отношение медицинских работников. В течение более чем двух месяцев Василий Петрович испытывал на себе доброту сестер и нянек,

В коксохимическом производстве работает много мастеров своего дела и среди них деревовой коммунист Александр Григорьевич Лазуткин.

Большой жизненный путь пройден им. В трудные годы войны был призван в ряды Советской Армии и прошел путь от Кавказа до Берлина, а оттуда — на помощь Праге. За ратные подвиги был награжден орденом Отечественной войны первой и второй степени, Красной Звездой и многими медалями. После демобилизации, прибыв в Магнитогорск, стал трудиться в коксохимическом производстве. Александру Григорьевичу присвоено звание ударника коммунистического труда, а коммунисты бригады избрали его своим партгрупоргом.

Фото Н. Нестеренко.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

● Во вторую мировую войну, развязанную гитлеровской Германией, было втянуто 61 государство с населением 1700 миллионов человек. Под ружье было поставлено 110 миллионов человек, на 40 миллионов больше, чем в первую мировую войну.

● Главным фронтом второй мировой войны был советско-германский фронт. Здесь с июня 1941 года до середины 1944 года одновременно находилось от 190 до 270 дивизий противника, в то время как против английских и американских войск в Северной Африке действовали от 9 до 20, в Италии — от 7 до 26 дивизий. И после высадки союзных войск в Северной Франции основные силы фашистов находились на Востоке. Именно здесь было уничтожено 607 дивизий фашистской коалиции.

● О массовом героизме солдат, офицеров и генералов в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют награждения их орденами и медалями. Более 7 миллионов воинов получили правительственные награды. Состоялось награждений: орденом Ленина — 8800, Красного Знамени — 238 тысяч, Отечественной войны 1-й степени — 324 тысячи, 2-й степени — 951 тысяча, Красной Звезды — 2811 тысяч, Славы 1-й степени — 2457, 2-й степени — 46 тысяч, 3-й степени — 868 тысяч. За подвиги на фронтах 22 миллиона медальей было вручено военнослужащим за оборону, взятие и освобождение городов, а также за победу над Германией и Японией. 11603 советских воина Родина удостоила звания Героя Советского Союза, а 104 — стали дважды Героями Советского Союза. Героями Советского Союза являются представители 100 наций и народностей СССР.

● Трудовой героизм в годы войны был нормой поведения советских рабочих, крестьян, нашей интеллигенции. Звания Героя Социалистического Труда удостоено 198 человек, за годы войны состоялось 204 тысячи награждений орденами и медалями трудящихся.

● Никогда в истории войн не была такой организованной и упорной партизанская борьба, как в годы Великой Отечественной войны. К 1944 году численность партизан составляла более 250 тысяч человек. В годы войны партизанам и подпольщикам вручено свыше 184 тысячи боевых орденов и медалей, а 190 из них удостоены звания Героя Советского Союза. Командиры партизанских соединений С. А. Ковпак и А. Ф. Федоров стали дважды Героями Советского Союза. Более 127 тысяч человек награждены медалью «Партизану Отечественной войны».

● За годы войны фашистские варвары разрушили в нашей стране 1710 городов, более 70 тысяч сел и деревень, 32 тысячи промышленных предприятий, почти 100 тысяч колхозов и совхозов. В освободительных сражениях, под руинами городов и сел, в концентрационных лагерях и застенках гестапо погибло 20 миллионов советских людей.

● В годы войны благодаря бескорыстной помощи Советского Союза закладывалась основа современных социалистических армий. Общая численность сформированных на территории СССР иностранных соединений и частей достигла 555 тысяч человек. Вместе с советскими войсками на территории зарубежных стран храбро сражались войска Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии и внесли значительный вклад в обеспечение победы над врагом.